

Когда пал Париж, Гитлер полыхал и могиле Илльпоена и встал рядом с ней в театральной позе завоевателя.

— Кто нарушает мой покой? — раздался глухой голос из каменного саркофага.

— Я, Адольф Гитлер, сегодня властелин Европы, а завтра властелин мира!

— А Англию ты завоевал? — спросил голос из могилы.

— Конечно в самое ближайшее время, — бахвалился Гитлер.

— А русским ты уже нанес поражение?

— Это мелочи! — махнул рукой заносчивый завоеватель. — Это мы сделаем айн-цайр!

Из могилы донесся невозмутимый голос:

— Я говорил то же самое.

Ломись уж лучше сразу рядом со мной.

Гиммлер и Геринг пришли к Гитлеру поговорить о том, куда лучше двинуться. Стояли около глобуса, принимали так и сяк, но ни один край не казался безопасным убежищем. Когда перебрали все страны, Геринг говорит Гитлеру:

— Послушай, а другого глобуса у тебя нет?

КТО СМЕЯЛСЯ ПОСЛЕДНИМ

Давно в трагическом 1938 году, когда Чемберлен и Даладье выдвинули Чехословакию на растерзание Гитлеру, и позднее — после падения Варшавы, Белграда, Парижа — чехословацкий народ не терял чувства смеяного. И в те пагубнейшие дни юмор помогал людям переносить тяжесть оккупации, прибавлял сил для борьбы.

Вот некоторые из анекдотов, которыми обменивались в те времена в Чехословакии.

Незадолго до освобождения Праги чехи говорили:

— На этих прагских фонарях необходимо повесить предупреждения: «Максимальная нагрузка — двадцать гестаповцев».

Правой рукой фюрера в оккупированных чешских землях был Карл Герман Франк.

Рассказывали, что однажды Франк, приехав в свою резиденцию, увидел на воротах надписи по-чешки: «Франк — преступник». Он рассердился, вызвал маршкетского «президента» Гаку и закричал, показывая на ворота:

— Что вы скажете на это? Гаку вздел очки, прочитал и начал робко извиняться:

— Ну что мне с этими чехами делать, как государственных секретарей. Ведь я им все время вдалбливаю, что писать надо только по-немецки.

Известно, что папа римский Пий симпатизировал фашистам. Гитлеру это было известно точно, и он послал в Рим Риббентропа, чтобы еще больше «антиинтервизировать» папу. Риббентроп кое-чего добился, но Гитлер и этого показалось мало. Он послал в Рим своего самого надежного человека — Геринга. Через день Гитлер получил от Геринга радиogramму: «Мой фюрер! Ватикан горит, папа застрелен при попытке к бегству, теперь мы идем колоссально. Святой отец Герман Первый».

СТОИТ РИСКНУТЬ

В Бельгийской рейхсбанке приходят извинения, чтобы получить на текущий счет 10 тысяч марок. Однако в связи с неустойчивым положением на Восточном фронте она хочет знать, какую гарантию может предоставить ей банк.

Неумли. Адольф Гитлер или все же милитаристичный министр? — спрашивает банковский чиновник.

— Все мы смертны, — остроумно отвечает дама.

— У нас есть еще Геринг.

— Он всегда летает. С ним еще скорее можно что-нибудь случится.

Наконец, остается национал-социалистская партия!

— Она может развалиться...

— Ну и что же! — восклицает банковский чиновник. — Неужели ради этого не стоит рискнуть десятью тысячами марок?

ЭТО ЕЩЕ НИЧЕГО!

Возвратившись из Варшавы в Берлин, один немец жалуется другому:

— Что это за порядки в Варшаве! Я на минутку поставил чемодан на перроне и пошел купить билет на поезд. Когда я вернулся, чемодана и след простыл.

— Это еще ничего, — отвечает друг. — Я был недавно в Мюнхене. Оставил свой чемодан в камере хранения на вокзале и отправился минут на пятнадцать в город. В это время объявили воздушную тревогу. Никогда дали отбой, я вернулся, чемодана, конечно, а его нет и в помине. Я говорю о вокзале...

ПОСЛЕ НАЛЕТА...

После налета советских бомбардировщиков на Берлин Шульц встречает Мюллера. Голая у Мюллера забинтована.

— Что случилось? — восклицает Шульц. — Вы тоже стали жертвой бомбардировки?

— Нет, — отвечает Мюллер по-ну, — я только встретил одного знакомого пострадавшего от бомбардировки.

— Ну и что?

— Ничего особенного... Я привативно с его словами: «Хайль Гитлер»...

САТИРА В КОНСПИРАЦИИ

В годы войны в Карлсбаде и других польских городах оккупированных немецко-фашистскими войсками, находили подпольные театры, лекции и журналы. Естественно, сатира занимала достойное место на их страницах. И если фашистам иногда удавалось отыскать автор подпольных изданий и учинить над ними расправу, то сплотившись с анекдотами, переходившими из уст в уста, они были бессильны.

Группы подпольной антифашистской сатиры времен оккупации Карлсбада в книге Гжегожа Я. Кленовского «Сатира в конспирации», описаны из которой мы публикуем.

ЧТО ОНИ ХОТЕЛИ БЫ ИМЕТЬ

На том свете встречаются Александр Македонский, Ганнибал и Наполеон.

Александр мечтательно говорит:

— Эх, если бы я в свое время имел танки, как у Гитлера, я завоевал бы всю Африку и Азию за пять дней.

Ганнибал вздыхает:

— Если бы у меня были танки, как у Гитлера, я не отдал бы сципию Новый Карфаген.

— Это все ерунда, — отвечает Наполеон. — Если бы у меня был танчик Гитлера, как у Гитлера, я бы до сих пор бы не узнал, что я проиграл кампанию в России...

ДВА СЧЕТА

На тот свет являются тридцать семь германских летчиков.

— Откуда вы? — спрашивает святой Петр.

— Мы ушли сегодня на фронте.

— Минуточку, — говорит святой Петр и заглядывает в сводную главную книгу фюрера. Внезапно рассердившись, он кричит:

— Обманщики! Сегодня по сведениям только ушли 25 летальных марш отсюда!

ДИСЦИПЛИНИРОВАННЫЙ НАРОД

Во время встречи на итало-германской границе между Муссолини и Гитлером возник спор о том, чей народ более дисциплинирован. Чтобы проверить это, спорщики справа перешли на италийскую сторону, и Муссолини обратился к первому встречному италийцу:

— Ты знаешь, кто я?

— Конечно, дуче.

— Удари меня в лицо, дай можно, дуче! Это же равносильно смерти.

— Ну что? воскликнула доволный Муссолини.

Затем они перешли на немецкую сторону.

Здесь уже Гитлер обратился к первому встречному:

— Ты знаешь, кто я?

— Да, фюрер Адольф Гитлер.

— Дай-на мне в морду.

Проходивший послушно ударил Гитлера по всей силе.

— Ну, чей народ дисциплинирован? — торжествующе сказал Гитлер, потерев ушибленное место.

— Чей? — спросил проходивший.

— Как твоя фамилия? Чем ты занимаешься?

— Я Войцех Малиновский, — ответил тот. — Принудительно вывезен из Польши на работы в рейх.

ПРАВИЛЬНЫЙ ОТВЕТ

— Представь себе, что Гитлер, Гоббс и Геринг ушли на пароходе в Северное море. Пароход напоролся на мину и стал тонуть. Сними мне, кто спасет немецкий народ!

